

УДК 316.334

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИИ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В. С. Шмаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
vsshmakov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема устойчивого социокультурного развития локальных сообществ как формирующаяся парадигма трансформации евразийского социокультурного пространства с учетом особенностей формирования процессов интеграции / дезинтеграции. К основным детерминантам, обуславливающим устойчивое социокультурное развитие, относим усиление давления глобализации, стимулирующее проявление универсализации и локализации социокультуры, нарушение равновесия, гармонии сочетания традиционных ценностей и инноваций. Проблема устойчивого развития социокультуры, социокультурной идентичности, заключается, прежде всего, в необходимости учитывать интересы локальных сообществ в решении социально-экономических проблем соотносительно с «большим миром», в целях предотвращения социокультурных дисфункций, потери социокультурной идентичности, конвергенции социокультурных смыслов, маркеров, генерирующих жизненные мотивации.

Ключевые слова: социокультурная динамика, устойчивое развитие, локальность, интеграция, дезинтеграция, идентичность.

Для цитирования: Шмаков, В. С. (2024). Устойчивое социокультурное развитие Евразии: интеграционный аспект. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. С. 172-183. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.172-183

SUSTAINABLE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF EURASIA: THE INTEGRATION ASPECT

V. S. Shmakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
vsshmakov@gmail.com

Abstract. The article considers the problem of sustainable socio-cultural development of local communities as an emerging paradigm of transformation of the Eurasian socio-cultural space, taking into account the peculiarities of the formation of integration/disintegration processes. The main determinants of sustainable socio-cultural development include the increasing pressure of globalization, stimulating the manifestation of universalization and localization of socio-culture, imbalance, harmony of the combination of traditional values and innovations. The problem of sustainable development of socio-culture, socio-cultural identity, lies primarily in the need to take into account the interests of local communities in solving socio-economic problems in relation to the “big world”, in order to prevent socio-cultural dysfunctions, loss of socio-cultural identity, convergence of socio-cultural meanings, markers that generate life motivations.

Keywords: socio-cultural dynamics, sustainable development, locality, integration, disintegration, identity.

For citation: Shmakov, V. S. (2024). Sustainable Socio-cultural Development of Eurasia: The Integration Aspect. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 3. Pp. 172-183. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.172-183

Глобализация, совершая модернизирующее воздействие на производственно-экономические отношения, трансформируя социальную структуру локальных сообществ, определяет условия эволюции социокультурного пространства Евразии. В поворотные эпизоды развития драматически актуализируется проблема взаимодействия, столкновения «своих» и «чужих» социокультур, требующих принятия и закрепления пришлых социокультурных норм и обычаев. Актуализируются движения, обуславливающие необходимость мотивировки и усвоения новых производственно-экономических и социокультурных моделей, идеалов и ценностей. В процессе модернизации темпы социокультурной динамики обретают большую скорость. Либерализация оказывает влияние на трансформацию традиционной социокультурной картины мира, генерируются и институционализируются практики и нормы жизни, не свойственные локальному сообществу, эволюционируют традиционные принципы и правила.

Геополитическая концепция евразийцев инициировала необходимость анализа проблемы корреляции «народности» и «территории», методологически выделив принцип «месторазвития», ставший основой теоретических положений евразийства, перечеркнув довлеющие позиции «европоцентризма». Евразийцы, визуализируя баланс переплетения, симбиоза территориальных и национальных аспектов жизнедеятельности социумов, предложили способ мирного сосуществования, определив ключевым критерием уважение и сотрудничество, коммуникации субкультур, не принимая положение о разделении народов на «культурные» и «некультурные» [Савицкий, 2002; Трубецкой, 2003]. В этом смысле евразийская идея, интерпретирующая сущность Евразии как суммы сложных групповых, этнических и социокультурных противоречий и взаимодействий «центростремительных и культуурообразующих сил», соответствует концепции устойчивого развития как модели движения цивилизации, основывающейся на потребности сохранения равновесия в решении экономических и социокультурных проблем, сбережения природы и поддержания традиционной культуры и идентичности. В методологическом плане евразийцы, вербализируя геополитическую концепцию развития Евразии в контексте многолинейности исторического развития, рассматривая проблему локальных и глобальных взаимоотношений и взаимодействий социумов, заостряли внимание на том, что социокультурные локальности, являющиеся органичным компонентом цивилизации, обладают своеобразием и уникальностью, формирующими концептуальный образ ее локального пространства, опирающийся на устойчивое развитие.

Мы полагаем, что проблема неоднозначности влияния глобализации на эволюцию евразийского социокультурного пространства в совокупности с внутренними и внешними факторами, формирующими разноплановый комплекс жизнедеятельности, детерминирует проблему сохранения традиционной культуры. Социокультурная идентичность обозначается краеугольным камнем в процессе достижения устойчивого развития Евразии. Выявление тенденций трансформации евразийского пространства дает возможность констатировать основные факторы и критерии универсализации и локализации социокультурной среды. Очерчивание основополагающих принципов объяснения и понимания динамики эволюции культуры и социальности позволяет установить источники, причины и следствия нарастания межнациональных напряжений, с учетом влияния традиций и новаций, инкорпорируемых в развитие локального сообщества.

Социокультурная трансформация как интегративный, многоплановый процесс, охватывающий совокупную структуру деятельности локальных сообществ в условиях поиска и смены жизненных стереотипов, углубляет проблему сохранения приоритетов стабильности и защищенности, детерминируя актуальность исследования устойчивого развития социокультурной среды локальных сообществ. Во-первых, это непреложность сохранения традиционной социокультуры. Во-вторых, актуализируется тема самоидентификации и определения места Российской Федерации в евразийском пространстве и в мировой политике. В-третьих, растущая аккумуляция, проявляющаяся в тенденции трансформации культуры и социальности в сторону европеизации, объективирует ситуацию, связанную с возникновением новых социально-экономических, политических и мировоззренческих ориентаций, смыслов и ценностей, акцентируя необходимость их понимания и обоснования. В-четвертых, проявление признаков социокультурного кризиса в условиях модернизации, порожденного в процессе взаимодействия традиции и новаций, инициирует потребность сохранения традиционной социокультуры, социокультурной идентичности. В этом контексте идентичность определяется как комплекс, общность ключевых традиционных ценностей, стереотипов, ментальных особенностей, позиционирующих принадлежность к локальному сообществу. В-пятых, концепция устойчивого развития, как сформулированная модель жизнедеятельности социума, содержит в основе эволюции локальных сообществ программу, обращенную на человека и предполагающую обязательность поддержания стабильности социокультурных систем. Как подчеркивает В. С. Степин: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [Степин, 2017, с. 10].

Социокультурная динамика охватывает ключевые конструкты локальных сообществ, обуславливает трансформацию социокультурной среды как процесс, сочетающий в своем движении модерн, традицию и архаику, составляющие основу эволюционирующей базовой структуры традиционного локального сообщества. Трансформационные изменения, дифференцируя стержневые конструкции традиционного локального сообщества, порождают систему, сочетающую традицию и модерн, отражая интересы и потребности членов сообщества, соответствуя меняющимся производственно-экономическим условиям и социокультурным практикам. Одним из наиболее актуальных объектов социокультурных исследований является проблема перехода от традиционного общества к модернизирующемуся. Подчеркивается, что в процессе социокультурной эволюции реализуется сосуществование разнонаправленных тенденций интеграции и дифференциации, отражающих неоднозначное состояние традиционной культуры и социальности под влиянием глобализации. В этом смысле трансформационные изменения подвергают состояние социокультурной среды вариативности и неустойчивости [Емелин, Тхостов, 2015; Марков, 2017; Липец, 2018].

В условиях возрастающего взаимодействия и взаимовлияния социокультур модифицируется комплекс производственно-экономической деятельности, оказывая воздействие на трансформацию социальной структуры социума, провоцируя нарастание внутренних противоречий. В свое время Э. Тоффлер отметил, для того, чтобы выжить

в словиях футурошока, «индивид... должен искать абсолютно новые способы бросить якорь, ибо все старые корни – религия, нация, общность, семья или профессия – уже шатаются под ураганным натиском силы ускорения» [Тоффлер, 2002, с. 48]. Что и было воспроизведено в период «перестройки» и 90-х гг. В ходе социокультурной эволюции активизируются процессы модификации традиционных ценностей, норм и стереотипов жизнедеятельности социума, идет переоценка смыслов и побуждений формирования различных аспектов жизнедеятельности, подстегивается движение адаптации к условиям, требующим смены традиционных основополагающих ориентаций. В этом смысле Э. Гидденс подмечает, что «традиция, лишённая содержания и подвергшаяся коммерциализации, превращается либо в часть исторического наследия, либо в китч – безделушку из сувенирного магазина в аэропорту» [Гидденс, 2004, с. 60-61]. В нашем случае выбор за участниками процесса. В целом же можно подчеркнуть, отказ от традиционных ценностей, доминирование инновационного слоя в социокультуре, нарушение баланса между традициями и новациями свидетельствует о том, что социокультурная среда подвержена кризисным явлениям, и это способствует активизации конфликта локального и глобального. Развитие социокультурного пространства обретает свойства нелинейности и разграничения [Шмаков, 2023].

К знаковым характеристикам модели евразийского социокультурного развития можно отнести, во-первых, евразийское социокультурное пространство – интегративный феномен, который обладает комплексностью и многофункциональностью, проявляется как разнонаправленное, мультиконфессиональное и многофакторное явление, реализующийся на вариативных уровнях и в различных подходах, включая смысловой и поведенческий. Объединяющие тенденции проявляются во многих областях жизнедеятельности локальных сообществ: рынок, транспорт и связь, проблемы экологии и демографии, и др. В то же время борьба за рынки сбыта, ресурсы, обострение проблемы «свой – чужой» углубляют систему противоречий, интенсифицируя дифференциацию локальных сообществ, подвергая разрушению традиционную социокультурную среду. Во-вторых, эволюция социокультурного пространства локальных сообществ актуализирует процесс взаимозависимостей и взаимодействий глобальности и локальности. В ходе коммуникаций возникает нарушение равновесия, гармонии сочетания традиционных ценностей и инноваций, возникает своеобразный конфликт, стимулирующий возникновение кризисных явлений в развитии социокультуры. В-третьих, генерируется двойственное положение, связанное с универсализацией и локализацией социокультурной среды. Интеграция традиционного и нового порождает проявление в динамике культуры и социальности тенденций, побуждающих формирование гибридных моделей социокультурного развития, отвечающих запросам разноплановых слоев социума. Доминирующим направлением становится унификация социокультурной среды. В-четвертых, явления социокультурного кризиса обуславливают утрату идентификаций, дезориентируя сообщества в выборе ценностных ориентаций, видоизменяя, перестраивая социокультурные смыслы, маркеры, специфицируя жизненные мотивации. В ходе модификации социальной структуры кристаллизуются противоречия внутри локального сообщества, трансформируются межличностные отношения, разрушается национальная консолидация и межнациональные взаимодействия.

Движение к многополярному миру приблизило цивилизацию к переломному моменту развития. Обострение международных отношений в борьбе за природные ресурсы и человеческий капитал активизирует проблему интеграции и дезинтеграции мирового пространства [Инглхарт, Вельцель 2011; Супян, 2018; Décieux, 2021; Колядко, 2022]. Механизмы глобализации, оказывая модернизирующее воздействие на трансформацию локальных сообществ евразийского пространства, с одной стороны, улучшают систему жизнедеятельности части жителей социума, но, с другой стороны, ослабляют устойчивое положение традиционной социокультуры, дезинтегрируя социокультурное пространство. Давление глобализации на социокультурную динамику локальных сообществ продуцирует формирование социокультурных тенденций, характеризующих явления трансформации социокультурной среды, вызывает возрастание влияния либеральных интегрированных социокультурных моделей. В ходе социокультурной эволюции накапливается социокультурная нестабильность и напряженность не только на уровне глобальное / локальное, но и внутри локального сообщества, захватывая и социокультурное пространство Евразии. В процессе взаимодействия обозначаются направления движения, выступающие в качестве реакции сообществ на влияние глобализации, стимулирующие сохранение традиционных ценностей и побуждающие к установлению отношений сотрудничества, к созиданию идентификационных конструктов. Как вполне объективно обозначили Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер, иногда можно обнаружить «переизобретение традиций», апеллируя к историческому прошлому [Hobsbawm, Ranger, 1983]. При этом подчеркнем, что очевидность наличия возможности отмирания, стирания локальных социокультур очень даже реальна. Так называемые «носители свободы» это проделывали уже неоднократно, не особо краснея за полученные результаты, слегка смущаясь проблемы возникновения опасности созревания «свободного человека будущего» в контексте «славного дикого запада». В продолжение традиции евразийской социально-философской мысли получила развитие идея отображения интеграции как оригинального явления, объединенного сложившимися производственно-экономическими, социокультурными отношениями и взаимодействиями на евразийском гео-социокультурном пространстве [Пивовар, 2008; Арпентьева, 2019; Соколова, 2019; Ефимова, Хохлова, 2020.].

В социокультурном дискурсе проблемы интеграции могут быть обобщены следующим образом.

1. В масштабах социокультурных взаимодействий в условиях социально-экономического расслоения и роста социального неравенства и дискриминации образование конфликтных ситуаций неизбежно.

2. Возникающее стремление к универсализации, всеобщности в процессе интеграции вполне способно вызвать к жизни практики обезличивания традиционных ценностей, в конечном итоге сведения к минимуму, «забыванию».

3. Интеграция, как процесс становления, инициации, возникновения конструктивных перемен, стимулирует позитивные трансформации социокультурного пространства, обладающего историко-культурными ценностями, обеспечивающими сохранение духовно-этического, традиционного постулата, и не является системой, отрицающей необходимость сохранения социокультурной идентичности.

Отметим, выделенные мотивы влияния интеграции инспирируют проявление социокультурной напряженности в локальных сообществах, которая усугубляется столкновениями «своей и чужой» социокультуры. Особенно в условиях «приниженного»

положения локального сообщества, представляющего себя потерпевшим. Вопрос в том, в каких условиях, на каком уровне социокультурная интеграция, при адекватном подходе, допускает определенную степень социокультурной обособленности, а не полную изоляцию традиционных ценностей локальных сообществ. Выбор формы, процедуры интеграции как концепции, методологии анализа эволюции социокультурного пространства, должен способствовать сохранению традиционных социокультурных ценностей, устойчивости и целостности локальных сообществ, при этом обеспечивать создание реальной системы взаимодействия локальных социокультур во всех сферах жизнедеятельности с внешней средой. В значительной степени интеграция и дезинтеграция представляют собой процессы эволюции социокультурного пространства в условиях кардинально меняющегося мира. Складываются условия соприкосновения, взаимопроникновения, взаимодействия социокультурных ценностей, обладающих существенными различиями традиций, обычаев, норм и правил. Пожалуй, настолько масштабная интеграция социокультурного пространства еще не отмечалась в истории.

По существу, глобализация, мировоззрение либерализма и постмодернистских принципов жизнедеятельности не создают условия цивилизационной устойчивости, оказывая отрицательное воздействие на проблему сохранения социокультурной идентичности. В этом случае социокультурная идентичность является одним из основных факторов, определяющих динамику процессов интеграции \ дезинтеграции и актуализирующих проблему трансформации системы традиционных ценностей, смыслов и побуждений локальных сообществ с культурно-исторической, аксиологической, духовно-нравственной точки зрения. Анализируя процесс влияния глобализации на трансформацию социокультурных ценностей, Р. А. Данакари акцентирует: «народы Земли не только не согласятся с дальнейшим стремлением развитых стран навязать им уродливые формы глобализации, установить “новый мировой порядок” по-американски, но и неизбежно встанут на борьбу за свои права и свободы, в защиту национальной культуры и этнической идентичности. Все это делает дальнейшую судьбу человечества более опасной и непредсказуемой» [Данакари, 2007, с. 21]. И снова социум стоит перед выбором. Отметим, что если интенсификация процессов интеграции стимулирует кризис идентичности, то в движении разрушаются конструкции, регулирующие процессы идентификационного алгоритма, реконструируются механизмы распознавания «своих» и «чужих», что провоцирует обострение отношений глобального и локального, акцентируя проблему идентичности. Очевидно, что ценностные дифференциации вносят достаточно большой вклад во внутреннее деление локального сообщества по экономическим, конфессиональным, нравственно-эстетическим, ментальным, возрастным основаниям.

В самом общем виде идентичность характеризуется как целостный набор признаков, качеств, ключевых традиционных ценностей, закладывающих отличительные особенности, принципы мировосприятия, стереотипы поведения, указывающие на принадлежность личности, социальной группы к социокультурному локальному сообществу. Идентичность, как совокупность устойчивых свойств, элементов исполняет объединяющую роль по сохранению, объяснению и популяризации социокультурных ценностей социума. Глобализация породила напряжения в сфере экономики, культуры и социальности, подчеркнув проблему социокультурной локальности и глобальности, вызвав актуализацию проблемы идентичности, создав угрозу устойчивому социокультурному развитию локальных сообществ. Процессы глобализации активизируют тенденции дифференциации

и диверсификации социокультурного пространства, оттеняя социокультурный контекст политики интеграции локальных сообществ Евразии. Заметим, например, Ф. Фукуяма, отойдя от созерцания «конца истории», активно апеллирует к проблеме дискриминации понятий идентичности, достоинства, души и т. д. [Fukuyama, 2019]. Процессы целенаправленного воздействия систем мировых социокультурных коммуникаций генерируют кризисные явления в социокультурной динамике локальных сообществ, что предрасполагает к развитию конфликта модернизации и традиционализма, разрушая устойчивое развитие локальных сообществ.

Концепция устойчивого развития сложилась в формате своеобразной модели, закладывающей перспективы мирового процесса, мысля основой цивилизации целостное интегративное решение экономических, социальных проблем, в контексте сохранения природной среды. В этом смысле, устойчивое развитие есть процесс выравнивания уровня жизни, создание равноправных отношений к природным ресурсам, сохранение окружающей среды, удовлетворение жизненных потребностей населения.

В отчете о глобальных рисках за 2019 г. определяется два основных положения касательно проблемы устойчивого развития. Глобализация радикально изменила состояние мировой системы, формируя положение дивергенции. Возникающие широкомасштабные риски обостряют политическое и социально-экономическое противостояние. Внутриполитическая и экономическая поляризация, дискриминация в отношении к природным ресурсам и средствам к существованию усугубляют межнациональные и межконфессиональные отношения, способствуя усилению кризисного состояния цивилизации. Слабоуправляемые процессы трансформации мирового развития осложняют поиск ответов на глобальные вызовы в социально-экономических проблемах, возможности защиты окружающей среды, включая социокультурные, этические и этнические направления [The Global Risk..., 2019].

В этом контексте, устойчивое развитие необходимо рассматривать в ключе формирования многополярного мира, как основную идею движения человечества, затрагивающую проблемы, в том числе и социокультурного развития. Есть два вектора динамики. С одной стороны, существует реальная опасность утраты традиционных социокультурных ценностей, норм и принципов жизнедеятельности в пользу «удобных, правильных, цивилизованных» линий жизни. С другой стороны, отказ от социокультурных традиций грозит потерей базовых социокультурных ценностей, нравственных установок, программирующих смыслы и побуждения жизнедеятельности локальных сообществ. Следует помнить, что влияние «чужих» ценностей на традиционную социокультуру будет продолжаться и, в конечном счете, утвердится основной причиной зарождения конфликтов и не только в социокультурной среде. В этой ситуации акцентируется необходимость осуществления равноправного сотрудничества и взаимодействия социокультур, предоставления свободы выражения многообразия. Как в свое время отметил К. Леви-Стросс: «необходимость сохранить разнообразие культур в мире, которому угрожают монотонность и униформность, конечно, не оставлена вниманием международных институтов. Они также понимают, что для достижения этой цели будет недостаточным лелеять локальные традиции и предоставить отсрочку минувшему. Надо спасти факт разнообразия». И далее: «Единственное, чего мы могли бы пожелать в адрес этого разнообразия (созидающего для каждого индивида соответствующие обязанности), – чтобы оно реализовывалось в таких формах, каждая из которых была бы вкладом, способствующим

наибольшей щедрости других» [Леви-Стросс, 2011]. В этом смысле, используя терминологию К. Леви-Стросса, заострим, социокультурная среда представляется исключительной особенностью развития социокультурного пространства локальных сообществ, ее роль состоит в формировании смыслов и оснований жизнедеятельности социума. С нашей точки зрения проблема сохранения разнообразия социокультурной сферы тесным образом связана с идеей устойчивого развития. Сама практика применения концепта «устойчивое развитие» подтверждает, что при анализе проблемы социокультуры, отчетливо проявляются вопросы социокультурного контекста процессов интеграции / дезинтеграции социокультурного пространства. Подчеркнем актуальность рассмотрения эволюции культуры и социальности как не менее важного аспекта жизнедеятельности локальных сообществ, нежели политика и экономика; на наш взгляд, данная сфера бытия заслуживает особого внимания.

Значимость и фундаментальность концепции устойчивого развития как перспективной цели движения и взаимодействия цивилизации в основных сферах жизнедеятельности человечества коренятся в многовековой гуманистической истории, и как неоднократно напоминал В. А. Коптюг, устойчивое развитие – это не раз и навсегда апробированный стандарт, оно может стать адекватной программой долгосрочного действия [Коптюг, 1997]. Стабильное развитие мира – возможный путь для осуществления жизненных приоритетов и ценностей, способных быть основанием обустройства человечества для сохранения жизни на Земле. Придавая большое значение экономике, политике, экологии, Валентин Афанасьевич подчеркивал, что не следует забывать о морально-нравственном, социальном компоненте [См. подробнее: Мархинин, 2017]. Жаль, что концепция устойчивого мирового развития в условиях резко меняющейся мировой политики становится все более декларативной.

Что определяет концепция устойчивого развития с точки зрения сохранения традиционного социокультурного пространства в целях предотвращения дисфункций в развитии социокультуры, при потере социокультурной идентичности?

Во-первых, усиление давления глобализации детерминирует совокупность проблем, «исторических вызовов» в производственно-экономическом и социокультурном развитии локальных сообществ Евразии, находящихся на пути поиска оптимальных условий жизнеустройства, направленных на сохранение национально-государственных и социокультурных интересов.

Во-вторых, в локальных сообществах осуществляется модификация условий жизнедеятельности, пересмотр приоритетов, жизненных оснований, смыслов, оказывающих существенное влияние на трансформацию культуры и социальности.

В-третьих, в процессе социокультурной динамики возникают локальные конфликты идентичностей. Проблема совмещения интеграции традиционной социокультуры с приходящими новациями, с учетом влияния архаизмов, требует своего решения. Дилемма подчиненности традиций новациям существует, конфликт «своей – чужой» социокультуры имеет место.

Развитие социокультурного пространства, в условиях активизации влияния модернистских концепций социокультуры, должно основываться на традиционализме, являющемся одним из основополагающих механизмов адаптации. Концепт необходимости сохранения социокультурного многообразия в процессе восприятия и принятия инноваций, не пытающихся изменить, отторгнуть традиции, является основой социокультурного взаимодействия. Тем более, что опыт освоения и принятия культуры соседей

в социокультурном пространстве Евразии имеется достаточно богатый и «разнообразный». Предложенное в свое время евразийцами определение культуры через восприятие «культурной среды» социума, как основы жизнедеятельности, включает идею выстраивания интегрированной системы ценностей, полагая, что процесс коммуникации, взаимосвязи и взаимодействия увеличивает возможности принятия и усвоения достижений субкультуры, не подвергая травмированию традиционные социокультурные ценности. Евразийская концепция знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма».

Социокультурная среда обретает характер неравномерности, хаотичности, позиции отказа от традиций, что приводит к превалированию в социокультуре различного рода модификаций, стимулируя разрушение баланса между традициями и инновациями. Это обозначает вступление социокультуры в стадию социокультурного кризиса в рамках выбора пути развития. В локальных сообществах в ходе модернизации образуются процессы социокультурной бифуркации как следствие возникающих противоречий эволюции социокультурной среды.

Цель устойчивого развития локальных сообществ, имея многоплановое толкование, фиксирует наличие самостоятельной политики, делающей акцент на необходимости развития стабильной независимой экономики, рационального природопользования, поддержания экологической безопасности и оптимистичного решения социокультурных проблем. Генерирующаяся модель социокультурного развития складывается в природно-географических условиях и способах хозяйствования, обладает исторической социокультурной связанностью, традиционными социокультурными ценностями локальных сообществ, формирует концептуальный образ евразийского социокультурного пространства, как синтез восточных и западных идей и смыслов. Разработка механизмов обретения устойчивого социокультурного развития является долгосрочной стратегией, основанной на принципах политической, экономической и социокультурной безопасности как основного приоритета деятельности государственных институтов.

Список литературы / References

Арпентьева, М. Р. (2019). Евразийская интеграция: проблемы межкультурных отношений. *Наука. Культура. Общество*. Т. 25. № 2. С. 73-80.

Arpentieva, M. R. (2019). Eurasian integration: problems of intercultural relations. *Science. Culture. Society*. Vol. 25. No. 2. Pp. 73-80. (In Russ.)

Гидденс, Э.(2004). *Ускользящий мир: как глобализация изменяет нашу жизнь*. М.: Весь мир. 120 с.

Giddens, A. (2004). *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*. Moscow. 120 p. (In Russ.)

Данакари, Р. А. (2007). Глобализация и философские проблемы этнического бытия. *Изв. вузов. Сев. - Кавк. регион*. № 4 (140). С. 16-21.

Danakari, R. A. (2007). Globalization and philosophical problems of ethnic existence. *Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Sciences*. No. 4 (140). Pp. 16-21. (In Russ.)

Емелин, В. А., Тхостов, А. Ш. (2015). Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения. *Вопросы философии*. № 2. С. 14-24.

Emelin, V. A., Tkhostov, A. S. (2015). Chronotope deformation under conditions of sociocultural acceleration. *Questions of Philosophy*. No. 2. Pp. 14-24. (In Russ.)

Ефимова, Л., Хохлова, Н. (2020). Концептуализация «азиатских ценностей» в Малайзии и Сингапуре. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 1. С. 91-98.

Efimova, L., Khokhlova, N. (2020). Conceptualization of "Asian values" in Malaysia and Singapore. *World Economy and International Relations*. Vol. 64. No. 1. Pp. 91-98. (In Russ.)

Инглхарт, Р., Вельцель, К. (2011). *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое изд-во. 464 с.

Inglehart, R., Welzel, K. (2011). *Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development*. Moscow. 464 p. (In Russ.)

Колядко, И. Н. (2022). Антропологический кризис техногенной цивилизации: параметры и перспективы преодоления. *Вопросы философии*. № 3. С. 76-80.

Kolyadko, I. N. (2022). The Anthropological Crisis of Man-Made civilization: Parameters and Prospects of Overcoming. *Questions of Philosophy*. No. 3. Pp. 76-80. (In Russ.)

Коптюг, В. А. (1997). *Наука спасет человечество*. Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ. 342 с.

Korpyug, V. A. (1997). *Science will save humanity*. Novosibirsk. 342 p. (In Russ.)

Леви-Стросс, К. (2011). *Раса и история*. [Электронный ресурс]. URL: https://thelib.ru/books/levi_stross_klod/rasa_i_istoriya-read-4.html (дата обращения: 20.01.2024).

Levi-Strauss, K. (2011). Race and history. [Online]. URL: https://thelib.ru/books/levi_stross_klod/rasa_i_istoriya-read-4.html (accessed: 01/20/2024). (In Russ.)

Липец, Е. Ю. (2018). Тенденции формирования культурной идентичности на юге России в контексте глобализации. *Культура и цивилизация*. Т. 8. № 5А. С. 105-112.

Lipetsk, E. Y. (2018). Trends in the formation of cultural identity in the South of Russia in the context of globalization. *Culture and Civilization*. Vol. 8. No. 5A. Pp. 105-112. (In Russ.)

Марков, А. П. (2017). *Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования*. СПб: СПбГУП. 453 с.

Markov, A. P. (2017). *Russian Civilization in the Global World: Challenges, Threats, Resources of Transformation*. St. Petersburg. 453 p. (In Russ.)

Мархинин, В. В. (2017). Концепция устойчивого развития в трудах академика В. А. Коптюга. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. Т. 1. № 3. С. 268-275.

Markhinin, V. V. (2017). The concept of sustainable development in the works of academician V. A. Koptuyug. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International Relations*. Vol. 1. No. 3. Pp. 268-275. (In Russ.)

Пивовар, Е. И. (2008). *Пост советское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк*. СПб: Алетейя. 320 с.

Pivovarov, E. I. (2008). *The post-Soviet space: alternatives to integration. Historical essay*. St. Petersburg. 320 p. (In Russ.)

Савицкий, П. Н. (2002). Евразийство. *Основы евразийства*. М.: Арктогея-Центр. С. 266-280.

Savitsky, P. N. (2002). Eurasianism. In *Fundamentals of Eurasianism*. Moscow. Pp. 266-280. (In Russ.)

Соколова, Т. (2019). Евразийская интеграция: социальный аспект. *Россия и новые государства Евразии*. № III (XLIV). С. 27-42.

Sokolova, T. (2019). *Eurasian integration: a social aspect. Russia and the New States of Eurasia*. No. III (XLIV). Pp. 27-42. (In Russ.)

Степин, В. С. (2017). Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития. *Журнал БГУ. Социология*. № 3. С. 6-11.

Stepin, V. S. (2017). Civilization in the era of change: the search for new development strategies. *BSU Journal. Sociology*. No. 3. Pp. 6-11. (In Russ.)

Супян, В. Б. (2018). США: глобализующаяся экономика в глобализующемся мире. *Международная жизнь*. № 4. С. 84-102.

Supryan, V. B. (2018). USA: a globalizing economy in a globalizing world. *International Life*. No. 4. Pp. 84-102. (In Russ.)

Тоффлер, Э. (1997). *Футурошок*. СПб: Лань. 464 с.

Toffler, E. (1997). *Futuroshok*. St. Petersburg. 464 p. (In Russ.)

Трубецкой, Н. С. (2003). *Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока*. М.: Директ-Медия. 96 с.

Trubetskoj, N. S. (2003). *A look at Russian history not from the West, but from the East*. Moscow. 96 p. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2023). Тенденции трансформации социокультурного пространства Евразии. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 149-161. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.149-161.

Shmakov, V. S. (2023). Trends in the transformation of the socio-cultural space of Eurasia. *Respublica Literaria*. Vol. 4. No. 3. Pp. 149-161. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.149-161. (In Russ.)

Décieux, J. Ph. (2021). The Dialectic of Transnational Integration and National Disintegration as Challenge for Multilevel Governance. *Social Sciences*. Vol. 10 (7). Pp. 1-11. DOI: 10.3390/socsci10070263.

Fukuyama, F. (2019). *Identidad. La demanda de dignidad y las políticas de resentimiento*. Barcelona. Ediciones Deusto. 206 p.

Hobsbawm, E., Ranger, T. (1983). *The Invention of Traditions*. Cambridge. Cambridge University Press.

The Global Risk. Report 2019. 14th Edition. World Economic Forum. (2019). Geneva. 114 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Шмаков Владимир Сергеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

После доработки: 20.09.2024

Принята к публикации: 04.10.2024

Shmakov Vladimir– Doctor of Philosophical Sciences, Leading researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>.

The paper was submitted: 10.06.2024

Received after reworking: 20.09.2024

Accepted for publication: 04.09.2024